

ЗА ВОИНСТВУЮЩИЙ МАРКСИЗМ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ Л И С Т О К

кружка экономического факта и ячейки содействия
об-ву воинствующих материалистов-диалектиков ЛПИ № 7

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
проф. Я. Н. Берзтыса и
Л. М. Ширвиндта, доц.
И. Х. Слуцкина и студ.
М. Айзельштадт, С. Ага-
фонцев, Г. Насильнов и
А. Липидальни.

Воскресенье 25 мая
1930 г.

Уничтожая беспощадной критикой окопавшийся в науках механизм, формализм и связанный с ними идеализм, разоблачая контр-революционный троцкизм и „теории правых“, будем строить марксистско-ленинскую теорию экономики переходного периода

Резолюция парткома института по докладу о работе яч. сод. О. В. М. Д.

Современное состояние социалистического строительства характеризуется обострением классовой борьбы как в городе, так и в деревне, классовая борьба дает себя знать и в высшей школе в форме борьбы за идеологию новых кадров научных работников, инженеров и техников.

Борьба ведется классовыми врагами против единого мировоззрения пролетариата — всеобщей методологии наук диалектического материализма. Она ведется против единства революционной теории и практики.

В естествознании теперь окопалась все виды ревизионистов марксизма, прямые враги идеалисты и ношпы от науки. Пользуясь своим превосходством в конкретных знаниях, они всячески пытаются показать, что диалектический материализм не находит там своих корней и подтверждения. Ни один из них не может уже бороться прямо и открыто против того, что в гуманитарных науках диалектический материализм не имеет места, там, они говорят, он применим.

В столь серьезнейший момент идео-

логической борьбы пролетарское студенчество оказалось неподготовленным и слабо реагирует против просачивающейся с кафедр чуждой идеологии, которую склоняют все враждебные студенческие группировки, в большой зависимости находится беспартийное студенчество, часто поддается этому влиянию комсомольская и партийная масса студенчества. Этой работе все наши организации уделяют совершенно недостаточное внимание. Организовавшаяся еще в прошлом году ячейка содействия ОВМД в силу такого отношения пролетарского студенчества и его организаций не может развернуть научной работы и дать отпор всем попыткам так или иначе протаскиваемой чуждой идеологии. Для выхода из создавшегося положения и создания перелома в области борьбы на идеологическом фронте, партком института принимает следующее предложение по докладу ячейки содействия ОВМД нашего института:

1. Партком считает необходимым всем преподавателям, аспирантам и

выдвиженцам принять активное участие в работе ячейки сод. ОВМД и вступить в ее ряды.

2. Необходимо широко популяризировать диал. матер. среди широких масс студенчества, для чего провести следующие виды работы:

а) Использовать стенные и печатную газеты нашего института, отобразив в них всю работу и все факты искривления на идеологич. фронте. Особенно укрепить научно-теоретический листок.

б) При всех НТК факультетов создавать кружки по изучению диалектического материализма, проводить отдельные доклады и диспуты, организуя совместно с ячейкой содействия ОВМД. Создать из числа тех товарищей, которые уже знакомы с диалектическим материализмом, отдельные группы по изучению специальных вопросов диалект. матер. и истории философии (группа по изучению Гегеля, по изучению «механистич. материализма» и т. д.).

3) Провести доклады на общих факультетских собраниях партии о задачах ячейки содействия ОВМД.

Проблема причинности в современной физике. Тезисы доклада проф. Ширвиндта

1. Классическая физика основывалась на формально-логическом понятии причинности.

Причинность отождествлялась с необходимостью и принципиально исключала случайность.

Случайность считалась субъективной категорией — мерой невежества.

Отсюда классическая формулировка — случайность — непознанная необходимость, — ставшая каноном механического понимания случайности.

Действие считалось равным причине, определяясь ею однозначно и необходимо; значит, действие не производилось причиной, а выводилось из нее.

Поэтому причина и основание, действие и следствие, по существу, отождествлялись.

Отсюда, принципиальное отрицание объективности развития. Каждое данное состояние мира однозначно

и необходимо определяет все последующие его состояния. Новизна исключается. Мир не развивается, а развертывается, вернее, раскрывает то, что в нем есть.

С точки зрения классической концепции причинности мир, как «вещь в себе» неизменен, мир, как «вещь для нас» развивается.

Поэтому время в классической физике только бледная тень пространства.

Исключая новизну, классическое понятие причинности принципиально исключает прерывность, скачки. По существу, сведение случайности к необходимости — логический вывод из принципа непрерывности.

II. Применение статистических методов к исследованию физических явлений обосновывалось в классической физике дуалистической теорией, согласно которой на ряду с

т. н. динамической существуют закономерности статические.

Однако, принципиально считалось, что статистические закономерности только приближенное выражение неизвестных реально существующих динамических закономерностей.

По существу и эта теория определяла случайность, как непознанную необходимость и следовательно не выходила за пределы классической концепции причинности.

III. Недостатки классической (механической) теории причинности: ставили ряд физиков (во главе с Махом) стать на точку зрения, высказанную еще в первой половине XVIII столетия Юмом; именно: отвергнуть идею необходимого связи, заменяя вместе с тем причинность функциональностью.

Это фактически вело к отрицанию

закономерности и порядка в природе.

Последователи Маха сводят задачи науки к описанию случайных и, по существу, разрозненных фактов.

Законы, открываемые физикой, принимают, таким образом, резко выраженный субъективный характер. Законы, по мнению махистов — удобные фикции, позволяющие экономно описать данные в опыте переживания.

Физика низводится этим, фактически, до прикладной психологии.

IV. Новая волновая механика поставила проблему причинности в иную плоскость.

Уже теория квант нанесла удар классическому принципу непрерывности.

Новая волновая механика принципиально исключает однозначность перехода от данного состояния движущегося тела к следующему.

Точность в определении положения электрона связана с неточностью в определении его скорости.

Поэтому, если ограничить физические исследования величинами наблюдаемыми, то нужно признать, что между одним положением электрона и следующим нет **необходимой** связи и значит определение координат электрона становится проблемой, связанной с вероятностью.

Отсюда ряд физиков сделали выводы, что принцип причинности потерпел крах, подтвердивший правильность взглядов Юма и Маха.

Такого рода заключение основано на отождествлении причинности и необходимости и противопоставлении необходимости случайности, что приводит либо к отрицанию случай-

ности, либо к отрицанию необходимости.

V. С точки зрения диалектического материализма причинность является моментом всеобщих связей, существующих в мире. Отсюда вытекают следующие выводы:

1. Причинность нельзя отрывать от развития. Поэтому между причиной и действием протекает время. Действие—результат саморазвития причины; развиваясь, действие становится причиной.

2. Случайность не беспричинность. Беспричинных явлений нет. Необходимость и случайность — моменты причинной связи. Случайность—результат пересечения процессов причинно обусловленных, но друг с другом связанных внешним образом.

3. Необходимость, следовательно, нельзя противопоставлять случайности. Случайность — форма проявления необходимости. Необходимость «складывается» из случайностей.

4. Необходимость не находится «спзади» явлений, она форма их связи; поэтому поведение коллектива, состоящего из случайных событий, обнаруживает скрывающийся момент необходимости.

5. Каждое отдельное явление, исследуемое абстрактно, представляется совершенно случайным. Конкретно, подобного рода изолированное явление не существует, ибо в одном отношении оно действие всего мирового целого (и в первую очередь своего коллектива), в другом—причина его. В этом смысле каждое явление включает в себя момент случайности и момент необходимости.

6. Поведение целого не равнозначно сумме действий отдельных его моментов. Целое количественно отличается от своих моментов и подчинено специфическим закономерностям статистического типа.

7. Динамическая закономерность фактически исключает момент случайности; применение «классического» закона, представляющего чистое выражение абстрактной необходимости связи к реальным событиям, становится возможным лишь в результате отвлечения от событий «пересекающих» фиксируемый законом процесс. В этом случае незамкнутая система превращается в замкнутую.

8. Такого рода «интерполяция» возможна только тогда, когда изучаемый процесс и «пересекающие» события явления **не одного порядка**. (Например, при исследовании движения луны вокруг земли ничто нам не мешает отвлечься от «возмущающих» явлений всего окружающего мира).

В противном случае необходимо исследовать статистическую закономерность коллектива случайных явлений, устанавливая вероятность интересующего события.

Литература к диспуту: Предисловие Гессена к книге Гааза «Волновая механика» и статьи: Гессен «Под знаменем марксизма», кн. № 12, 1929 г.; Планк «Естествознание и марксизм», № 4, 1929 г.; Иордан «Научное слово», 1929 г.; Энгельс «Диалектика природы»; Деборин «Диалектика и естествознание» и статьи по вопросу о проблеме случайности и необходимости (закономерности) в журналах «Под знаменем марксизма» и «Вестник Ком. академии» за 1929 г.

Гносеология и статистика

Тезисы доклада профессора Никольского на заседании НКЭ.

1. Статистика есть наука о методах изучения совокупностей.

2. Прежнее логическое учение о понятии перестало удовлетворять фактическому содержанию познания, начиная уже со второй половины XIX века.

3. Совокупность, как всеобщая форма бытия, — таков монистический образ мироздания; понятие совокупности, как основная гносеологическая категория, — такова монистическая база всего научного мышления.

4. Главная ошибка теории абстрагирования заключалась в том, что она извращала естественный процесс образования понятий, неправильно истолковывая действительное их содержание.

5. В понятии совокупности моментом закономерного отношения окончательно преодолевается старая антитеза общего и единичного; он же усваивает ему основные гносеологические свойства конкретности и динамичности.

6. Оправдание опытом является условием необходимым, но недостаточным, для утверждения третьего

свойства: материалистической объективности наших понятий; только в результате анализа процесса генетического образования находит она свое полное обоснование.

7. Господствующая точка зрения на статистику, как на метод формального значения, должна быть отвергнута, как в самом корне своя ложная и идеологически вредная, и все содержание этой науки должно быть сообразовано с требованиями внутренней диалектики понятий, с которыми она призвана иметь дело.

От редакции. Помещая тезисы проф. Никольского и статью С. Симона (см. стр. 4), редакция отмечает, что статья получена раньше тезисов проф. Никольского, а потому и не является статьей, подвергающейся обсуждению данные тезисы.

Помещением этой статьи редакция открывает на страницах листка обсуждение вопросов, связанных с методологией статистики, придавая огромное значение борьбе на этом участке за марксистскую методологию.

ПОДГОТОВИМСЯ К ДИСПУТУ

Ячейка содействия ОВМД организует диспут на тему „Проблема причинности в современной физике“, который состоится около 10 июня (см. объявление). К участию в диспуте приглашаются: акад. Иоффе, профессор: Френкель, Розанский, Миткевич, Н. Н. Семенов, Харитон, Дорфман, Кондратьев и др.

Студенчество должно быть готовым к этому интересному диспуту и принять в нем активное участие (особенно это относится к членам ячейки).

Тезисы доклада тов. Ширвиндта опубликовываем в этом номере.

Ячейка сод. ОВМД

Элементы диалектики в развитии квантовой механики (В связи с работой Дирака)

За несколько последних лет физика проделала поучительные зигзаги, в очень ясной форме раскрывающие диалектику развития науки и потому заслуживающие пристального внимания философов. Один из последних зигзагов завершается недавней работой молодого английского ученого Дирака.

Атомная физика последних лет изучала атом, как систему электронов, связанных с ядром. Изучению при этом подлежали скорости и траектории (пути) электронов. Между тем эти элементы на опыте непосредственно не наблюдаются, проявляясь лишь косвенно в излучении света, в столкновениях атомов и т. д. При этом невозможность наблюдения, по мнению физиков, связана не с несовершенством измерительных приборов, а с принципиальными свойствами явления, и, следовательно, она не временна, а принципиальна.

Поэтому господствующий в последние годы в физике эмпиризм выдвинул требование об очищении механики атома от этих «принципиально ненаблюдаемых» величин.

Новая квантовая механика в том виде, в каком она была создана в 1927 году Гейзенбергом, и выступила, как физика, очищенная от «непознаваемого». В ней уже не было речи ни о скоростях, ни о траекториях электронов, а только о наблюдаемых на опыте свойствах излучения атома. Однако, несколько позже оказалось, что о пути и скорости электрона все-таки можно говорить. И то и другое может быть определено на опыте с любой степенью точности, но обязательно одно за счет другого. Определяя точку, в которой в данный момент находится электрон с большой точностью, мы тем самым лишаемся возможности сколько-нибудь точно определить скорость и обратно.

Это положение, называемое «принципом неопределенности», очень странно, и может быть объяснено лишь в том случае, если стать на первоначальную точку зрения волновой механики, которая стремилась заменить частицы волнами материи. Так как волны занимают целую область пространства, а не одну точку, то уже нельзя говорить о точке, занимаемой электроном. То же в несколько измененном виде относится и к скорости электрона.

Однако, оказалось, что волны материи, которые стремилась открыть физика, еще не найдены, и что электрон продолжает существовать и в новой квантовой механике. Лишь в самое последнее время начала создаваться теория материальных волн, но она еще далека от завершения. В связи с этим «принцип неопределенности» потерял наглядное значение, приобрел формальный характер и стал основой для новейшего индетерминизма, отрицающего причинную обусловленность движений электрона.

Требование «принципиальной ненаблюдаемости» в квантовой механике

не явилось новостью для физики. Физика знает ряд вопросов, на которые наука в течение долгого времени безусловно пыталась ответить, и, наконец, оказывалась не в состоянии это сделать. В этих случаях дело всегда шло о так называемых «фиктивных проблемах», т. е. о таких проблемах, в которых вопрос ставился неправильно или в действительности не имея смысла. В качестве несколько упрощенного примера приведем вопрос: каков объем круга? Ответ: у круга вообще нет объема, так как это кривая плоская, а не пространственная. Такого же типа вопрос о плоскости поляризации света, игравший роль в истории физики. Таким же фиктивным вопросом «принцип неопределенности» считает вопрос об определении скорости электрона, находящегося в данной точке, или местоположения электрона, обладающего данной скоростью.

Фиктивные проблемы играют в истории физики такую большую роль, что можно было бы каждый переворот в физике (и космологии) связать с уничтожением некоторой фиктивной проблемы и каждое физическое мировоззрение характеризовать свойственным ему отношением к определенным фиктивным проблемам.

Подобные проблемы в состоянии в значительной мере дискредитировать формально-логическое мышление, так как в этих случаях относительно некоторого предмета и утверждение и отрицание оказываются одинаково неправильными (или одинаково правильными).

Во всех случаях, когда наука сталкивается с фиктивным вопросом, строится такая физическая картина мира, такой механизм явлений, при котором этот вопрос оказывается лишенным смысла.

Сколько ни важны фиктивные проблемы в истории науки, все же каждый раз к ним необходим очень осторожный подход. Агностические и эмпирические тенденции здесь легче всего маскируются соображениями научной целесообразности.

И, однако, в фиктивных проблемах вообще, «принципе неопределенности» в частности, есть ценный диалектический момент.

На современном этапе развития физика вообще все более проникается диалектикой. Новый элемент входит прежде всего в виде отрицания механистических воззрений. Физический смысл «принципа неопределенности» заключается в том, что движение электрона нельзя рассматривать, как простое механическое перемещение. Оно более сложно и качественно специфично. Обязанность физиков марксистов заключается в том, чтобы это основное ядро принципа очистить от агностической шелухи, неизбежной в странах, в которых физика развивается в условиях заката буржуазной культуры.

Переходя к новой теории Дирака, необходимо остановиться на одной

из наиболее поразительных черт ее, именно на том, что эта теория, являясь логическим завершением всего круга развития квантовой механики, в то же время вводит в физику опять величины, «принципиально ненаблюдаемые».

Отправляясь от определенного принципа, наука, таким образом, приходит к необходимости отрицания этого принципа.

Это обстоятельство придает особый интерес изучению новой работы Дирака и заставляет критически отнестись к самому понятию «принципиальной ненаблюдаемости». Мы скатились бы к агностицизму, если бы стали предполагать, что существуют реально такие вещи, которые «принципиально ненаблюдаемы». На самом деле речь в этом случае идет о фиктивной проблеме. Ведь и в примере с кругом ответ можно сформулировать так: «объем круга есть величина, принципиально неопределимая». Примерно также искажен и «принцип неопределенности». Здесь мы видим пример того, к чему приходит наука, если из двух сторон диалектического противоречия она возьмет лишь отрицание, совершенно игнорируя момент утверждения. В действительности же скорость (и путь электрона) и существует и не существует.

Сущность новой теории Дирака сводится вот к чему.

Одной из кардинальных проблем современной физики является вопрос о соотношении положительного и отрицательного электричества. Волновая механика неожиданно дала возможность поставить этот вопрос совершенно по-новому. Оказывается, что электрон должен существовать не только в том обычном виде в каком он известен науке, но еще в особом состоянии, при котором он обладает отрицательной массой, т. е. его ускорение обратно по направлению действующей на него силе. В этом состоянии его энергия тоже отрицательна, а так как все тела природы стремятся уменьшить свою энергию, то «нормальный» электрон стремится перейти в это необычное состояние.

Подавляющее большинство существующих в мире электронов находится в состоянии отрицательной массы, и лишь немногие электроны имеют обычную положительную массу. Эти немногие электроны мы и наблюдаем на опыте. Принадлежащие им незанятые места в парстве этих «сумасшедших» (как их шутя называют физики) электронов остаются в виде пустых «дырок». В дырках недостает отрицательного заряда электрона, и мы их воспринимаем, как протон, т. е. атом положительного электричества. Оказывается, что такая «дырка» в действительности движется, как предполагается настоящему протону. Когда «сумасшедший» электрон переходит в обычное состояние, он оставляет на своем месте «дырку», т. е. протон. Значит, положительное

„Взаимодействие является истиной causa finalis вещей“

Ф. Энгельс

электричество представляет собой в сущности недостаток отрицательно-го электричества и может возникать и исчезать. Здесь физика возвращается к одной давно забытой теории электричества — теории одной жидкости. Физика еще раз получила калябанный пример единства противоположностей.

Почему же мы не воспринимаем совершенно «сумасшедших» электронов, а воспринимаем лишь незаметные электронами «дырки» — протоны. Ответ Дирака таков, что электрическое поле, т. е. то, посредством чего мы воспринимаем электричество, может создаваться

только там, где имеются отклонения от равномерного распределения электронов, например у «дырок». Там же, где электроны распределены равномерно, нет никакого электрического поля, и мы не в состоянии их воспринимать.

Это царство равномерного распределенных электронов с отрицательной массой совершенно не существует в мире сегодняшнего физического опыта. Это есть вещи «принципиально ненаблюдаемые» в том смысле, о котором говорилось выше. Следовательно, стихийная диалектика развития науки, отправлявшаяся от отрицания, привела

ее к утверждению. Вещи, «принципиально ненаблюдаемые» не только не существуют, но также и существуют. Теория Дирака встречает еще ряд серьезных затруднений. Все же она ценна, как диалектический момент в развитии науки.

Л. Э. Гуревич.

От редакции. Статья Л. Э. Гуревича помещается в порядке обсуждения, а не как окончательные выводы о значении теории Дирака, как диалектического момента, в развитии науки вообще и физики в частности.

Об основах вероятностного мышления проф. Вс. В. Никольского

I

Когда не посвященный в тайны статистики студент узнает, что статистика — это учение о методах и формах мышления, что следовательно это логика — диалектическая, то известная настороженность к новоявленной логике, хотя бы и диалектической, отнюдь не может быть приписана робости мысли современного студента. Это ведь не просто метод, и не универсальный в том только смысле, что он проник во все науки, а что-то большее. И если усвоение этой философии есть необходимая предпосылка познания статистики, то с тем большим правом студент может требовать ответа: в каком отношении к признанному всеобщему методу диалектического материализма, к теории познания марксистской философии, находится статистическая философия Вс. В. Никольского и его статистический метод.

Если «новейшая философия так же партийна, как две тысячи лет тому назад... если... за кучей новых терминологических ухищрений, за сором геллертерской схоластики всегда без исключения мы находим две основные линии, два основных направления в решении философских вопросов»^{*)}, то уместен вопрос, а что собою представляет философия Вс. В. Никольского? Или в безудержном стремлении к «философскому самоопределению» он нападает на след диалектического материализма или дух «новой» философии не соответствует ее диалектическому наряду.

Никак нельзя признать нормальным, что до сих пор нет писанного курса статистики, и если с точки зрения практики наиболее важно систематизировать методы и приемы статистики, то с точки зрения обоснования философского содержания курса нельзя пройти мимо статьи Вс. В. «Об основах вероятностного мышления», напечатанной в «Известиях Экономического Факультета» за 1928 г.

В свете этой статьи философские

основы курса выглядят уже достаточно определенно. Поэтому остановимся на основных моментах статьи вместо разговоров о неписанном курсе.

II

«Что послужило, уже более десяти лет тому назад, ближайшим поводом к размышлениям автора о предметах настоящей работы, — это старый и все еще не изжитый конфликт между понятиями казальности и, так называемого, случайного в физических и социальных процессах»^{*)}.

«Поиски решения этой задачи... привели к проблеме... о возможности привести все умственные отправления и первоосновы мышления к единству как в отношении характера их материального содержания, так и по форме». Наконец, автор должен был «столкнуться с вопросом об объективных условиях первичного образования понятий».

Отдавая должное биофизическому решению данной проблемы, — так, именно, решает вопрос современная психология, — автор заявляет, что «мы приходим к ним (выводам) и независимо от того, когда берем мышление, как по преимуществу социальный продукт, который лишь подвергается обработке по тому же объективному методу».

Таковы проблемы, и необходимо заметить, что напряженный и достаточно туманный стиль автора находится не в малом противоречии с «новизной» этих проблем. Действительно, причинность и случайность, единство формы и содержания, природа человеческого мышления — не первой молодости проблемы. Конечно, марксистскому их разрешению можно отказать в «предикате общезначимости». — тогда, несмотря на преклонный возраст, это все еще проблемы, однако, меньше всего труды автора способны за ним утвердить этот общезначимый характер. Возьмем хотя бы первый тезис: «Вся умственная деятельность базируется на статическом образовании понятий, как на общем основании, которое организует единство и материальной природы и формаль-

ной стороны логических процессов».

Как угодно, так понимай: с одинаковым успехом общее основание организует единство... и единство... организует общее основание. К слову сказать, что собою представляет «тот же объективный метод».

III

Каждая наука исходит из каких-то предпосылок. Чем же располагает статистика «в качестве основоположений для собственной системы понятий»? Не говоря уже о других, совокупность, наиболее часто встречающееся понятие, еще не имеет бесспорного определения. Но может быть статистика, не имея особого материального содержания, и не нуждается в самостоятельных предпосылках. Это, конечно, не так. Как бы мы ни определяли предмет статистики, — именно потому, что она имеет дело с самыми разнообразными совокупностями, — недопустимо, чтобы «гносеологическая характеристика понятий продолжала оставаться неопределенной».

Или вопросы об «отношении статистических понятий к миру реального вообще», о критерии истинности суждений, — логическая согласованность их не может уже служить таким критерием и т. д. и т. п. Все проблемы, которые послужили поводом к размышлениям автора, решены материалистической диалектикой. Не ясно ли, что сама статистика, проникая во все области знания, острее других чувствует отсутствие философской, гносеологической базы.

Материалистическая диалектика, показывающая законы движения природы, общества и мышления, соединяющая в диалектическом единстве высшие формы мышления с непосредственными данными опыта, вот гносеологическая база для статистики, как и для других наук.

Но в таком случае «философская платформа оказывается уже наперед данной», «и, о ужас», от такой перспективы отвернулся бы каждый объективный исследователь: будь то естествоиспытатель, будь то обще-

^{*)} Ленин. — Материализм и эмпириокритицизм.

ствоваед». Мы не посягаем на свободу «философского самоопределения» автора. В соответствии с духом количественной определенности его считаем, что давно бы пора самоопределился и, отдавая должное качеству, самоопределился в направлении диалектического материализма, к которому автор бесспорно в своих выводах приходит.

IV

Эволюция, действительно, открывает новую страницу в истории человеческой мысли. И вот: «в результате этого переворота... статистический метод оказался на вершине познания». Отсюда центральная мысль проф. Никольского.

«Рассуждая, что те формы, в которых эволюция предстает познанию, по самому существу своему не могут быть охвачены, как через образование статистических понятий: эволюция, как процесс непрерывно реализующийся в вариациях, предпосылает факт бытия совокупностей — как фактор, обуславливающий смену форм, она сама познается через совокупности. Форма познания определяется здесь всецело его реальным содержанием; мы приходим к вероятному мышлению, отнюдь не через убеждение в своем бессилии составить индивидуальные уравнивания, а через отрицание их гносеологической адекватности тем реальным процессом, которые на первом месте характеризуют бытие не индивидуального, а коллективного целого».

Дальнейшее изложение, из которого мы располагаем только началом, должно развить это априорное суждение помощью, очевидно, зна-

комого нам «того же объективного метода». Поэтому рано еще дать исчерпывающую критику (на которую данная статья и не претендует).

Мы обращаем здесь внимание на одну странность: поскольку «понятия», как видно из всей концепции автора, образуются статистически, все труды философии в этой области зачисляются им по ведомству статистики. Нет, конечно, ничего проще, как, превратив философию в статистику, назвать статистику философией. Отсюда и странная претензия. «Если вероятное мышление претендует — а это так именно и есть — на решительную реорганизацию всей научной работы на новых основаниях, то оно не в праве уклониться от самого точного выявления своих отношений к предпосылкам старым, с которыми неизбежно сталкивается во всех подлежащих научных областях — в логике, конечно, прежде всего. Положение вообще в высшей степени обаяющее...».

Нечто подобное перевороту в науке, совершенному Евгением Дюрингом более полвека тому назад. Тогда это было можно. А теперь... Ответим словами автора: «наука имеет за собой достаточно продолжительную и богатую внутренними событиями жизнь, чтобы можно было поразить ее подобного рода неожиданностями и эффектами».

Если автор бесилен отделить логику от статистики, и статистика у него возрастает в параллельную марксистской теории познания, то это превышает всякую меру скромности. Статистика никогда на эту роль не претендовала и не может претендовать.

Мы, наконец, слышим от самого

автора обещание выявить свое отношение к старым предпосылкам, т. е. к диалектическому материализму в первую очередь. И невольно напрашивается вывод: сколько поучительного могла бы почерпнуть, в данном случае, статистика из сокровищницы марксизма. Неужели использование этого громадного научного опыта может даже в малом деле урезать свободу на «философское самоопределение»? И не находится ли это стремление в противоречии с тем фактом, что вместе с прогрессом мысли, науки все чаще обращаются за помощью к материалистической диалектике или стихийно вступают на ее путь.

Наконец, не в общности ли этих гносеологических предпосылок диалектического материализма и находится свое объективное выражение единство этой готовой развалиться хранилища науки?

Если вспомним, что проблемами этими автор занялся более десяти лет тому назад, «отвлекаясь от марксистской мысли того времени», припомним царивший разброд умов; если учесть отвлеченный характер статистики и насущную потребность в философском ее обосновании, то в сочетании с мелкобуржуазной погоней автора за миражом свободы станет понятным, как, пробираясь извилистыми тропами науки, он пришел к настоящим выводам. Мелкобуржуазный анархизм вместе с массой терминологических ухищрений, своеобразное кустарничество в науке, несмотря на многочисленные положительные итоги, — вот наш вывод.

С. Симон.

К реорганизации финансового аппарата

Реконструктивный процесс означает переход советского хозяйства на более высокую ступень хозяйственного развития, увеличение границ расширенного воспроизводства в социалистическом секторе и доведение частного сектора первоначально до простого воспроизводства, затем суженного и, наконец, до полной его ликвидации. Социально-техническая реконструкция народного хозяйства наряду с реконструкцией процесса производства неизбежно ведет к реконструкции процесса управления. Отсюда — реорганизация управления промышленностью, торговлей, транспортом и финансами. Мы остановимся на реконструкции последних.

Балансы торгово-промышленных предприятий подвергаются анализу органами Наркомфина (управление налоговыми делами), главным образом, для выявления и установления действительного положения и действительных результатов деятельности предприятий, и в зависимости от них устанавливается возможность изъятия части прибыли

для перераспределения ее между наиболее нуждающимися отраслями народного хозяйства.

Из сказанного не трудно заключить, что УНД выполняет задачу аккумуляции средств. Эту последнюю функцию органов НКФ необходимо подчеркнуть именно потому, что в последнее время, в связи с дискуссией вокруг реорганизации фин. системы, много авторов по реорганизации в пылу дебатов совершенно забыли именно об этой важнейшей функции органов НКФ.

Нам кажется совершенно неправильным предложение о ликвидации УНД потому лишь, что и ВСНХ и другие органы занимаются анализом балансов и что УНД, следовательно, выполняет ненужную работу. Сторонники такого взгляда совершенно забывают, что хозяйственники, как бы они ни были сознательны и насколько бы отчетливы у них ни находилась на должной высоте, не могут отвлечься от их непосредственной работы и заниматься аккумуляцией средств для их передачи другим отраслям. Об-

щественное разделение труда заключается именно в том, что обувная промышленность занимается только производством обуви, а не производством, скажем, строительного материала.

И если в вашем примере это так ясно, что никто не сможет требовать от обувной промышленности выполнения заказов по строительству, то почему же требуют от хозяйственников текстильных, обувных и других фабрик заниматься аккумуляцией средств? Это совершенно самостоятельная функция в общей цепи общественно-разделенного труда и, следовательно, должна выполняться самостоятельным органом.

Из этого вовсе не следует заключать, что мы против реорганизации финансового аппарата. Реконструктивный период требует реконструкции финансового аппарата. Та форма финансовой системы, которая была перенесена из царского аппарата, не соответствует социально-экономическому содержанию нашего реконструктивного периода. Она

Развернем нашу непримиримую борьбу на два фронта — и против механистов и против идеалистических шатаний

стала для него оковом и настоячиво требует освобождения. В капиталистическом хозяйстве приспособление форм к содержанию происходит стихийно, вне зависимости от воли людей. У нас это приспособление создается сознательно и организовано. Если устройство аппарата не соответствует условиям и направлению нашей советской экономики, нашим темпам, то оно не может быть устранено стихийной силой конкуренции, а устраняется сознательной организацией людей, т. е. планом. Только с помощью единого плана мы можем уловить, какой участок идет в соответствии с намеченными темпами и какой тормозит движение.

Теоретически чистка советского аппарата именно вызвана тем, что аппарат, в котором советская экономика должна находить свое формальное выражение, отстает от условий и требований этой же экономики. Буржуазные специалисты не годны для советского аппарата реконструктивного периода не потому, что они вредители, — есть среди них честные и преданные делу работники, — но они негодны по своей природе. Для них форма выражения общественных отношений людей вечна и неизменна. Поэтому всякое нововведение, вызванное новыми социально-экономическими условиями, встречает отпор с их стороны и в лучшем случае — недоумение.

Проф. Юровский, выступая против возможности планировать финансы, мотивировал это именно тем, что деньги, следовательно, и финансы есть капиталистическая категория, и как таковая, она не может быть подвергнута планированию. Они не понимают, что все эти категории историчны и требуют изучения в каждой конкретно-исторической общественной обстановке. Советский аппарат реконструктивного периода требует людей, владеющих чуждым буржуазной науке диалектико-материалистическим методом. Мы живем в тот период, когда уже недостаточно объяснять мир, а нужно его изменять. Буржуазные специалисты в лучшем случае способны только объяснить те или иные недостатки нашего аппарата, но не способны его изменить, приспособить к социалистическим темпам. Советский аппарат реконструктивного периода требует людей, вооруженных марксистско-ленинской теорией. Только она «дает практикам силу ориентировки, ясность перспектив, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» (Сталин, Речь на конференции аграрников-марксистов 27/XII—29 г.).

Не случайно, что в финансовых органах милое место много искривлений классовой линии. В последних больше, чем в других органах, отсутствовала марксистско-ленинская теория. Финансовая область ждала своих теоретиков-марксистов. Пока их нет. Отсюда «неясность перспективы и неуверенность в работе» некоторых руководителей фин. органов. Наш фин. аппарат, как одна из форм, в которых находит свое выражение советская экономика, требует радикального изменения, под влиянием изменений рекон-

структивного периода. Это изменение возможно не путем ликвидации одних и оставления других органов НКФ, а путем изменения всей классификации нашего бюджета, особенно его доходной части, и в связи с этим изменения всего внутреннего устройства и внутренней организации наркомфиновских учреждений.

Почему мы считаем, что исходной точкой реорганизации финансового аппарата является изменение классификации доходной части бюджета? Потому, что власть дореволюционных «традиций» особенно резко сказывается на этой классификации бюджета. Она перенесена в нашу систему из чужой, отличающейся в количественном и качественном отношении, среды. И, понятно, что такая искусственно пришитая форма не соответствует содержанию нашей советской действительности. Она сковывает его и тормозит движение.

А между тем от правильной классификации доходов и расходов много зависит. Хорошая классификация это, прежде всего, существенное условие для того, чтобы финансовое хозяйство страны было ясным, правильным и экономным. В финансах неясность является источником злоупотреблений и расточительности. Поэтому нужно устроить так, чтобы органы власти и широкие рабочие массы могли легко видеть общую сумму доходов и расходов каждой отрасли и могли сравнивать ее движение с другими отраслями. Хорошая классификация может привести к упрощению в управлении и значительным сбережениям. Она выявляет параллелизм в работе аппарата; она побуждает к производству сравнений между однородными отраслями управления, находящимися в ведении различных учреждений; она делает в известной степени неизбежным объединение отраслей, преследующих одинаковые цели; она выводит на свет злоупотребления и различные бюрократические навыки.

Таким образом, установление целесообразной классификации является вопросом чрезвычайной важности. Поэтому с нее мы предлагаем начать рационализацию финансового аппарата.

Ныне действующая классификация доходов построена на принципе принятого в дореволюционное положение предприятий, следовательно, и действительный размер изъятий. Последний достигается только с помощью различных способов и приемов, нацеленных на предприятие всесторонне. Нет единого показателя, как нет единого налога, который мог бы охватить действительную платежеспособность населения страны. Поэтому предлагающие заменить ныне действующую систему обложения какой-либо одной формой не правы, как не верна идея единого налога. Множество форм изъятий неизбежно, но главное заключается в том, чтобы эти формы были приспособлены к специфическим особенностям той отрасли, на которую они направлены. Наша классификация в изве-

стной степени обеспечивает такое приспособление.

При новой классификации, естественно, должно измениться внутреннее устройство финансового аппарата. Вместо существующих управлений налоговых, неналоговых, валютных и других, должны быть управления промышленного аккумулятора, торгового, финансового, частного и других. Работники одного аккумулятора, скажем, промышленного, благодаря строгой специализации источников изъятий, получают возможность найти формы изъятий, действительно соответствующие особенностям промышленной отрасли. При этом вовсе не следует, чтобы в каждом аккумуляторе работали новые люди. Наоборот, путем применения сезонного конвейера работа выполняется одними и теми же исполнителями во всех или нескольких аккумуляторах. Сезонный конвейер отличается от механического тем, что в то время, как при применении последнего каждая последующая фаза производства товара выполняется отдельным рабочим и, таким образом, обеспечивается непрерывный поток производства, то при сезонном конвейере каждая последующая работа выполняется одними и теми же исполнителями только в последующие друг за другом отрезки времени.

Такого рода конвейер особенно применим в органах наркомфина, где работы, несмотря на их различные названия, по характеру сходны между собой (материалы для налоговой работы, неналоговой и доходной части бюджета служат одни и те же отчеты трестов и друг. коз. органам) и где рабочий день крайне недогружен из-за сезонного характера большей части работы. Сотрудники в виду их высокой квалификации не могут быть распущены при окончании сезона, так как в следующий сезон их трудно будет найти.

Рассмотрим для примера ныне действующую структуру финансового аппарата. Главная работа в налоговом управлении, которая заключается в установлении оборота и результатов деятельности облагаемых объектов и исчисления оклада налогов, проводится, главным образом, в последнюю треть операционного года. Главная работа УНД проводится в первую треть операционного года (балансовая кампания). Главная же работа по бюджету происходит в летние месяцы. Как видно, непрерывный поток трех главных работ может быть вполне обеспечен одними и теми же исполнителями с помощью применения сезонного конвейера.

Еще лучше этот конвейер применим при новой классификации.

Производственный процесс и процесс обращения не совпадают, а чередуются между собой и это чередование должно быть использовано работниками всех аккумуляторов, которые в своей совокупности и отражают процесс производства и обращения. Торговый аккумулятор может приступить к работе только тогда, когда промышленный аккумулятор уже закончил свою работу.

т. е. когда промышленный аккумулятор уже выяснил количество вновь созданной стоимости за истекший год и установил возможные размеры изъятий. Лишь тогда может приступить к работе торговый аккумулятор, в распоряжении которого эта выясненная стоимость поступила для обращения между потребителями средств потребления и средств производства. Источник изъятий как в промышленном аккумуляторе, так и торговом один — вновь созданная стоимость за год. Но так как эти два процесса (процесс производства и процесс обращения) имеют свои специфические свойства, то и аккумуляционные средства в них должны быть разными.

И так, по новой классификации сельскохозяйственный аккумулятор работает в первый квартал опе-

рационного года, так как к тому времени уже известно количество собранного урожая и его ценность. Промышленный — во второй квартал, торговый аккумулятор работает в третий квартал, а в последний квартал работает бюджет. Финансовый аккумулятор, аккумулятор транспорта и связи могут чередоваться в свою очередь.

Это чередование во времени при сохранении одних и тех же работников хорошо еще тем, что оно устраняет тот параллелизм, который занимает такое почтенное место в работе финансовых органов, так как если один и тот же исполнитель работает в нескольких аккумуляторах, то ему гораздо виднее, где повторяется одна и та же работа. Он сам, конечно постарается ее устранить, чтобы этим облегчить и рационализировать свой труд.

Таким образом, новая классификация, наиболее отвечающая нашим условиям, изменяет внутреннюю структуру финансового аппарата в сторону наибольшего приспособления к условиям различных отраслей народного хозяйства; унифицирует целый ряд работ; ведет к уплотнению рабочего дня и сокращению издержек на содержание аккумуляторов путем применения сезонного конвейера; устраняет параллелизм. Она выводит на свет злоупотребление временем и разные бюрократические навыки.

Конечно, практика при проведении указанных мероприятий столкнется с целым рядом затруднений, но это говорит только за то, что всякое нововведение трудно, но не за то, что оно не нужно.

К вопросу районирования черной металлургии СССР (Юг и Урал)

Нам кажется, что в свете всего сказанного становится ясным экономическая и политическая роль уральской металлургии.

Многие, не уяснив всего этого, заявляют, что, якобы, Урал не имеет будущности минерально-металлургического района, по их мнению, на Урале, не может быть создано производство минерального металла на основе привозного кузнечного угля, они говорят, что раз исторически Юг является монополистом минеральной металлургии в России, то такое положение должно остаться и впредь, что, вообще, создание нового — металлургического центра, не по нашим силам без иностранной помощи. Эта концепция, к сожалению, принадлежит не одному профессору Диманштейну. Однако, весьма характерна мысль, выраженная им в следующих строках цитируемой нами его книги:

«Сырьевые ресурсы Юга представляют огромную притягательную силу в качестве капиталистического накопления для финансового и почти исключительно иностранного капитала. Но эта втянутая в производство капиталистическая сила представляется фактором, раздвинувшим рамки производства в перспективе до полного использования сырьевых ресурсов. В сущности только на основе этого же взаимодействия можно представить себе в будущем перспективы развития тяжелой индустрии Украины и Юга СССР. Лишенный этой финансовой базы, Урал обладает, очевидно, совершенно другими, неизмеримо более огра-

ниченными возможностями, на что менее всего склонны обращать внимание сторонники «Урало-Кузнецкого» проекта. Едва ли нужно тратить слова на доказательство того, что для ближайших десятилетий питание уральской металлургии кузнечным углем не может стимулировать сколько-нибудь интенсивного притока в нее крупного иностранного капитала».

В этих словах звучит не простая дань истории, тут предупреждение о том, что иностранный капитал не будет иметь «стимула» к уральской минеральной металлургии, а как говорит коллега проф. Диманштейна профессор Фомин в своей брошюре «Металлургия Украины» (см. стр 38 — 39):

«Наконец, перед глазами у нас факт, что заграничные государства, истощенные войной, могут возродиться только путем вложения чужеземных финансовых средств. В этом вопросе необходимо сделать еще отвод против возможного возражения, что процесс индустриализации можно оттянуть на более продолжительный срок с тем, чтобы провести это за счет собственных средств».

По их мнению, у нас, повидимому, нет другого пути развития тяжелой индустрии, кроме привлечения иностранного капитала, а посему будущее Урала тождественно с его прошлым в капиталистической России. Это лишний раз доказывает, что браться за разрешение вопроса районирования советского хозяйства, не уяснив коренного отличия последнего от капиталистического, нельзя.

Необходимость развертывания уральской металлургии ясна. Надо экономически подготовить Урал к тому, чтобы он мог справиться со своими задачами.

Знарок уральского металлургического производства инж. Соловьев говорит:

«Прочная и уверенная база развертывания уральской черной металлургии может считаться обеспеченной лишь в том случае, если основные питательные ее источники сырья и топлива будут подготовлены к развитию металлургии». («Хоз. Урала» № 67, за 1928 г.).

Развитие металлургии Урала должно пойти как по линии форсированного развития минеральной металлургии, так и по линии улучшения древесно-угольного металлургического процесса. Последнее, как и первое, упирается в вопрос топлива, в данном случае в вопрос рационального использования лесных богатств Урала, для древесно-угольной металлургии. Мы уже говорили, что в некоторых местах Урал истощен до такой степени, что древесно-угольная металлургия лишена своей сырьевой базы (Тобольский округ). Однако, до сих пор по своим возможностям Урал является единственной базой древесно-угольной металлургии во всем Союзе. В этом отношении его роль в нашей промышленности огромна. Древесно-угольный металл должен использоваться исключительно для производства высококвалифицированных изделий, спрос на которые, в связи с развитием в Союзе специального машиностроения (электрo, радио, авиа, авто и т. п.) — огромен.

Дадим отпор такому пониманию диалектики, когда она превращается в мертвую схему, набор пустых форм, не связанных ни с каким конкретным содержанием абстрактно, „развивающихся“ из самих себя, а не в качестве отражения материального мира

Более чем столетний опыт Златоустовского завода по производству лучших сортов стали, установка на нем в последние годы электроплавильного производства, пролитки и холодной протяжки стали, а также то, что на Белоцерковском заводе осуществлена организация производства стальной проволоки и канатов, на Верхне-Исетском заводе производится динамное и трансформаторное железо, на Маньярском заводе с конца 1926—27 г. открыто массовое производство тонких сортов холодно-тянутого железа, говорит за Урал, который при умелой организации и рациональной постановке древесно-угольного производства сумеет снабдить нашу металлообрабатывающую промышленность высококвалифицированными металлами. Хищническому и варварскому использованию цепного древесно-угольного металла, для грубых и массовых сортов литья, в условиях планового хозяйства — не должно быть места.

Параллельно с этим, как и весь процесс металлургического производства, древесно-угольная металлургия должна быть увязана с химической промышленностью. Для этого следует использовать опыт и технику заграницы, реорганизовать процесс углечения.

Центральной проблемой уральской металлургии является ее минерализация, которая, в свою очередь, упирается в вопрос минерального топлива.

Спрос Урала на каменный уголь растет из года в год. Если в 1913 г. горнозаводская промышленность Урала потребила 80 тысяч тонн каменного угля (в условном топливе), то уже в 1927—28 году потребление выразилось в 704 тонны. Урал собственного минерального топлива почти не имеет. Запасы Кизелевского, Челябинского, Егоршинского, Богословского и Алапаевского угля очень ограничены. При чем они низкого качества (Кизелевский уголь содержит 5,0 серы и 22 проц. золы), что затрудняет их использование в качестве металлургического сырья. Правда, профессор: Чижевский, Ванников, Орит в результате ряда опытов дают способы облагораживания этих углей, открывая тем самым возможность их применения в металлургии. Это ставит задачу форсированнейшего роста добычи углей названных месторождений. Однако, любой темп их добычи не сможет обеспечить уральскую металлургию необходимым ей количеством угля. В связи с этим встает проблема комбинирования, проблема соединения высококачественной железной руды Урала с высококачественным углем Кузнецка (Сибирь).

По своим богатствам и качествам Кузнецкий бассейн может обеспечить уральскую металлургию минеральным топливом в любых размерах. Кузбасс — гигант нашего Советского Союза — занимая, как и Донецкий бассейн, 20.000 кв. км., содержит около половины запасов угля в Союзе.

Весь уральско-кузнецкий проект по существу упирается в проблему транспорта. «Транспортность» проблемы уральской металлургии, вернее, Уральско-Кузнецкой проблемы, обусловленная большой разобщенностью обоих районов, ставит ряд вопросов: Во-первых, в том, что притягивает минеральную металлургию — р-ны угля или руды, во-вторых, приготовленность транспорта к выполнению возлагаемых на него, с принятием этого проекта задач.

В-третьих, вопросы тарифа: — перевозка угля и руды должна быть рентабельна как для транспорта, так и для металлургии.

Первый вопрос рассмотрен нами в начале статьи, где мы пришли к выводу о том, что сейчас в связи с прогрессом техники и теплотехники при полном использовании последних достижений в этой области (а мы не мыслим развитие металлургии Урала и Кузбасса вне такого использования) на ед. металла идет меньше угля, чем руды. Высокое качество кузнецкого угля еще в большей мере снижает количество угля, идущего на выплавку металла, создавая тем самым более благоприятные условия для перевозки кузнецкого угля на Урал. Таким образом с этой точки зрения вполне возможна перевозка Сибирского угля на металлургические заводы Урала.

Развитие уральской металлургии даже в размерах, позволяющих сохранить ей свой удельный вес к концу пятилетки в металлург. производстве в 3,5 раза. При чем рост милотный рост металлургич. производства в 3,5 раза. Причем рост минеральной металлургии естественно должен быть более энергичен, чем древесно-угольной, ибо последняя не сумеет дать необходимый для этого темп развития. При этом условии потребность Урала в привозном кузнецком угле возросла с 692 т. тонн в 27/28 г. до 2470 тыс. тонн. Рост за пять лет на 357 проц. Железнодорожный транспорт с таким возросшим потоком грузов с Сибири на Урал справится с очень большим напряжением.

Поток же грузов с Сибири на Запад должен в данную пятилетку значительно возрасти.

Так если поток с Сибири на Запад в 27-28 г. равняется 3.74,8 т. тонн хлеба (в 15558, 3 тыс. тонн) угля (в 1457,3 тонн) и прочих промышленных и сельско-хоз. продуктов (в 752,5 тыс. тонн), то в пятилетке поток в этом направлении увеличится и по хлебу и по углю (кузнецкий уголь в силу перенатянутости Донецкого бассейна и своих высоких качеств — миллион калорий донецкого угля стоят в Москве 3 р. 35 к., кузбасский — 2 р. 83 к., в Нижнем — 3 р. 88 к. и 2,06. Казани — 4 р. 33 к., и 2 р. 80 к. — проникает в ЦПО, Ленинград и др. промышленные районы Союза) и по промышленным изделиям. По весьма приблизительным и осторожным подсчетам мы определяем для 32-33 г.г. поток грузов в этом направлении в 10.998.000 тонн. — рост по сравнению с 27-28 г.г. на 292 проц. В свете этого перед нами

ясно вырисовывается картина по соответствию Сибирской дороги с теми потребностями, которые к ней предъявит народное хозяйство.

Выход из такого положения один — сверхмагистрализация жел. дор. (смягчение уклона полотна до 4 проц.) на протяжении Москва — Свердловск — Курганск — Омск — Новосибирск — Кузнецк.

Только после постройки этой сверхмагистрали будет возможен сплошной поток грузов Сибири на Запад.

Всякие полумеры будут все время ставить под угрозу снабжение уральской металлургии углем и других районов Союза сибирским топливом, хлебом и прочими сибирскими продуктами.

Связь уральской металлургии с кузнецким углем имеет большую ценность еще и в том, что из нее вытекает создание в Кузбассе третьего металлургического центра СССР. Кузбасс, владелец огромных запасов угля, почти не имеет железной руды, в связи с чем ставится не только проблема транспорта угля к руде — на Урал, но и руды к углю — в Сибирь. Соответствие такого решения с нашими общими задачами и с задачей максимального использования возможностей страны — очевидно. Противники развития минеральной металлургии на Урале предлагают сконцентрировать все металлургическое производство восточной части СССР в Кузбассе на местном угле и уральской руде. Несостоятельность такого предложения вытекает, во-первых, из того, что объяснить его большим тяготением металлургии на нынешнем этапе ее развития к углю чем к руде — нельзя. В частности на одну единицу металла на Магнитогорском заводе (Урал) будет уходить — 1,3 тонн кузнецкого угля и 1,5 тонн руды; во-вторых, Урал и прилегающие к нему западные районы являются промышленно развитыми с большими природными богатствами, их собственная потребность в металле довольно значительна. Таким образом производство всего металла в Кузбассе удвоило бы издержки транспорта, при таком положении надо было бы возить руду в Сибирь, а затем эту же руду в виде готового металла обратно на Урал и через Урал в Башкирию, Ср. Волгу и т. п.; экономическая нерациональность этого очевидна.

Наиболее правильным является создание минеральной металлургии как на Урале, так и в Кузбассе при взаимном комбинировании их сырья. В ближайшее время больше темпов нужно и можно дать Уралу, при чем наиболее верной установкой является парность заводов. Идея парности заключается в том, что каждый металлургический завод на Урале вызовет строительство такого же завода в Сибири. Из Сибири на Урал идут эшалоны с рудой, которые в этом же объеме перегружаются на руду, которая с Урала идет в Сибирь.

Обратный транспорт руды в Сибирь до известной степени разгрузит большой вопрос сибирского транспорта — порожнее направление

ние с Востока на Запад, которое в связи с переходом Уральской металлургии на Кузнецкий уголь и с общим увеличением западного грузопотока увеличится. Перевозка Уральской руды в Кузнецкий бассейн загрузит обратный транспорт угольных вагонов и тем самым значительно удешевит стоимость перевозки угля для Уральской металлургии.

Подсчеты инженера А. Н. Богданова говорят о том, что в случае использования угольных вагонов для обратной перевозки в Сибирь руды, стоимость перевозки угля снизится примерно на 33—35 проц.

Задаче снижения стоимости перевозки угля с Кузбасса на Урал при решении всей этой проблемы, уделяется очень много внимания, ибо надо, чтобы себестоимость Уральского металла была бы минимальной. Правда, даже в том случае если бы Уральский металл был бы несколько дороже Южного, то для нашего хозяйства, этот мотив не смог бы быть решающим, ибо подходить к районированию исключительно с точки зрения ценообразующих факторов мы не можем. Необходимость же создания на Востоке крупных металлургических центров из всего вышесказанного ясна.

Все произведенные подсчеты показали, что в случае установления пониженного тарифа на перевозку кузнецкого угля в 0,382 к. с тонно-километра, строящийся Магнитогорский завод (Урал) дает тонну мартеновского чугуна за 30, 50 рублей (себестоимость), в то время, как себестоимость Криворожского завода (Юг) определена в 36, 69 рублей.

Реальность и жизненность изложенной нами перспективы уральской металлургии вполне подтверждается пятилетним планом нашего хозяйственного строительства.

У

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

Говоря о пятилетнем плане, следует учесть то, что цифровые показатели, предусмотренные планом, в особенности по металлургии, за последнее время непрерывно пересматриваются в сторону значительного расширения. Поэтому данные «Пятилетнего плана» показывают только направление развития. Конкретные показатели расширенных вариантов пятилетки не систематизированы и мы выводим их главным образом на основе постановлений целого ряда планирующих и правительственных органов.

Они должны в заключении статьи дать представление о том, насколько изложенные нами перспективы развития и районирования черной металлургии находятся в соответствии с пятилетним планом народно-хозяйственного строительства СССР.

Пятилетний план предусматривал рост выплавки чугуна с 3,3 млн. тонн до 10 млн. тонн стали до 10,4 млн. тонн, проката 8,0 млн. тонн, валовая продукция общего машиностроения за этот же срок должна вырасти в 3,5 раза, с.х. машиностроение — в 4 раза.

Однако, весь пятилетний план пересматривается в сторону расширения, в результате чего мы имеем следующую картину.

Соответственно потребность в металле к концу пятилетки будет выражаться в 17,6 млн. тонн чугуна и 15,1 млн. тонн проката, что заставляет сейчас в срочном порядке расширить размеры ранее запроектированных новых заводов, а также увеличить количество таковых.

Если за пять лет периода расцвета довоенного хозяйства России (с 1908—1913 г.г.) производство чугуна выросло с 3 миллионов тонн до 4,4 млн. тонн, что составляет 146 проц., то мы даем по пятилетнему плану рост в 303 проц., а по расширенному варианту в 500 проц. Это воочию показывает, насколько огромны темпы развития, присущие нашей металлургии.

Пятилетний план предусматривал, что в конце пятилетия из 10 млн. тонн чугуна 7,4 млн. тонн дадут ныне существующие заводы, на реконструкцию коих ассигновалось 1.180 млн. руб. и 2,6 млн. тонн новые, на строительство коих предусматривались ассигнования в размере 903 млн. руб.

Намечаемые ныне расширения металлургического производства, против ранее запроектированных размеров пойдут по линии нового строительства, ибо ныне существующие заводы, дающие 3,3 млн. тонн, более 7,4 дать не смогут. Значит остальные 9 млн. тонн выпадают на долю новых заводов, тем самым продукция таковых должна быть увеличена раза в 3 против первоначального проекта.

В связи с этим встает вопрос о типе новых металлических гигантов, к постройке коих мы приступили уже в прошлом году. Производительность заводов предполагается максимальной мощности. Если сейчас ходовой тоннаж доменных печей 26—100 тонн, то на новых заводах проектируются домыны с суточной выплавкой в 550—700 тонн. При чем заводы будут с большим количеством домн по типу американских заводов Герн, так, например Магнитогорский завод проектируется в 1,2 млн. тонн с перспективой о последующем расширении его до 4 млн. тонн.

Второй особенностью вновь строящихся заводов является их комбинирование с химией, основанное на использовании отбросов энергии. Химические цеха — неотъемлемая часть новых металлургических гигантов. Заводы строятся на замкнутом тепловом цикле. Основным в

этом отношении является коксовальный цех. Из коксового газа в химическом цехе получается аммиак, толуол, антрацен, нафталин, бензол, смола, а затем азотная кислота и другие химические продукты.

Заводы, работающие на фосфоритных рудах, дают химические удобрения — томассшлак.

Таким образом, современный завод представляет собою металлурго-химический комбинат. Разрешение металлургической проблемы в то же время до известной степени разрешает проблему химического производства.

Югу, как основному центру нашей металлургии, пятилетний план отводит большое место. В 1932/33 г. он должен будет по расширенному варианту дать 10,2 млн. тонн чугуна, что составит 44 проц. производства страны. Особое внимание уделяется реконструкции ныне существующих заводов.

Так, если они в 27/28 г. давали 2,3 млн. тонн, то в 32/33 г. должны будут дать 6,1 млн. тонн (265 проц.), в то время как в настоящее время существующие Уральские заводы дадут лишь 182 проц. План реконструкции южных заводов (разработанный Гипрометом) предусматривает перевод ряда южных заводов на керченскую руду.

Объектом нового строительства черной металлургии на юге являются:

Отношение продукции новых заводов к реконструированным стар. на юге будет как 2:3.

Пятилетка металлургии Урала, а также последние решения, связанные с увеличением заданий, ставят Урал в положение второго крупнейшего минерального металлургического центра СССР. Удельный вес древесно-угольной металлургии на Урале падает. Если в 1913 г. древесно-угольная металлургия давала 100 проц. продукции и в 27/28 г. — 75 проц., то в 32/33 г. ее процент в общей выплавке чугуна на Урале снижается до 34 (800 т. т.).

Урал в 32/33 г. по расширенному варианту даст 3,8 м. т. чугуна вместо 0,6 м. т. в 27/28 г.

Рост, составляющий 633 проц., в том числе древесно-угольная металлургия достигнет 167 проц. уровня первого года пятилетки, а минеральная 1713 проц. (со 160 тысяч тонн в год до 2,9 миллионов тонн).

Главную массу металлов Урала 2.660 тыс. тонн дадут вновь построенные, в течение пятилетки заводы, в то время как продукция ниже существующих заводов после их реконструкции поднимется с 600 т. т. до 1.150 т. т. (182 проц. роста).

Таким образом, на Урале к концу пятилетия отношение продукции

Задача социалистической реконструкции нашего хозяйства неразрешима без проникновения в области естественных наук и техники принципов диалектического материализма

новых заводов к старым будет как 2,5:1.

В развитие уральско-кузнецкого проекта параллельно с этим строят в Сибири Тельбесский металлургический завод с производительностью в 1.200 тыс. тонн чугуна в год.

За последнее время по той же идеи привоза одного вида металлургического сырья к другому возникает проект постройки металлургического завода в ЗСФСР—Такварческом районе, на керченской руде и собственном угле.

В Д.-В. крае строится новый Петровский металлургический завод, ранее предполагавшаяся мощность его в 33 т. т. расширена до 42 т. т.

В заключение мы приводим таблицу удельного веса в тыс. тонн и проц. отдельных металлургических заводов в 27/28 г. и 1932/33 г. по пятилетке и в 32/33 г. по расширенному варианту. Последние подсчеты произведены нами, как и все показатели, по расширенному варианту на основе отдельных решений правительственных плановых органов, которые показывают, что нами взят курс на создание мощной металлургии в восточной части Союза. Удельный вес Урала и Сибири во всем металлургическом производстве имеет явные тенденции к увеличению.

Это вполне соответствует потребностям нашего социалистического хозяйства, ибо СССР не может ина-

че строить и развивать свое народное хозяйство, как бы учитывая в полной мере все природные, экономические и национальные особенности своего обширного объединения и специализируя его отдельные части. Только этим путем может быть достигнут наибольший коэффициент эффективности общего труда.

Сол. Эдельман.

За последнее время в Госплане обсуждался вопрос о дальнейшем увеличении заданий Уралу, Сибири и ДВК, повидимому, производительности черной металлургии за счет восточных районов будет доведена до 17 — 18 млн. тонн.

Письмо проф. Кулишера в ред. газ. „Товарищ“

По поводу статьи Д. Т. помещенной в приложении к № 32, под заглавием: «Советская торговля в понимании проф. Кулишера», считаю нужным указать следующее.

Прежде всего я ни в одном из своих сочинений не утверждал, что в эпоху промышленного капитализма торговая прибыль получается из иного источника, чем промышленная. Торговую прибыль, как надбавку к цене товара, я рассматриваю лишь в отношении периода до XVIII века, т.е. периода первоначального накопления, но это вполне соответствует учению Маркса.

Даже в моей книге об «Эволюции прибыли» нет приводимой автором жирным шрифтом фразы: «И недалек тот момент, когда и рабочий класс вместе с последним (т.е. с капиталистом) начнет эксплуатировать этого бедного изобретателя». Напротив, в ней указывается, что с неминуемым переходом к социализму всякая прибыль вообще должна исчезнуть.

Нет у меня и начала приводимой автором, в кавычках, фразы: «Туган-Барановский высказал то же, что и я, он является» и т. д. На стр. 374 говорится так, что «Туган-Барановский соглашается таким образом в значительной мере с высказанным мною в *Jahrbücher für Nationalökonomie* мнением, но затем указывается на то, что он в то же время принимает и другие объяснения, чем нарушается стройность как той, так и другой системы». С взглядами его я вовсе не соглашаюсь.

Но и вообще ссылки на то, что высказано было мною в этой книге 22 года тому назад, я считаю неудачными. Многие из изложенных там взглядов я изменил еще до войны.

В другом моем сочинении (История экономического быта Зап. Европы, изд. 7-е т. 2) автор статьи нашел две главы, в которых я, якобы, расхожусь с Марксом. На самом деле главы о происхождении капитала решительно никакого расхождения не обнаруживают, и я привожу подробное изложение ряда глав Маркса, посвященных первоначальному накоплению, торговому и ссудному капиталу и т. д.

Что же касается сообщаемых мною данных о применении детского и женского труда в эпоху децентра-

лизованной капиталистической промышленности, то я здесь привожу материал, появившийся после Маркса и отнюдь не нарушающий его схемы развития капитализма.

В отношении еще одного из моих сочинений (Основные вопросы международной торговой политики, изд. 3-е) автор статьи уже признает, что я излагаю Маркса и по том без всяких критических замечаний, но заявляет, что это делается среди «многочисленных буржуазных определений», не прибавив, однако, что те определения я отвергаю, на Маркса же ссылаюсь в доказательство правильности моего мнения. Зато он считает нужным прибавить то, чего в книге вовсе нет, именно, что «проф. Кулишер внешнюю торговлю Союза ставит выше внутренней». Едва ли он в состоянии был бы подкрепить это утверждение на основании моей книги.

Автор останавливается даже на споре о терминах «торговля» и «товарооборот», из которых я отдаю предпочтение первому, так как в понятие товарооборота входит неминуемо и физическое перемещение товаров—транспорт. Но, как я уже неоднократно заявлял, я не придаю этому никакого существенного значения. Вся суть в том, отдаем ли мы себе отчет в переменах, происшедших в торговле или товарообороте СССР за последнее время. А в этом отношении у меня никакого расхождения с теми, кто возражал против термина «торговля», нет. Автор без всякого основания усматривает в применении этого термина какую-то заплывшую мысль, говорит о какой-то «подмене спора по существу спором о терминах». Это совершенно произвольные утверждения.

И, наконец, последнее. Автор замечки говорит, что, «несмотря на введенный в этом году вместо курса экономики торговли теоретический курс товарооборота, где была благодатная почва, на основе марксовой теории проанализировать все эти сложные процессы, имеющие место в нашей экономике переходного от капитализма к социализму периода, проф. Кулишер прошел мимо всех этих сложных проблем».

На самом деле, те, кто присутствовал на моих лекциях и занятиях в этом году, могли бы ему сообщить

нечто совершенно иное. В первом полугодии я разбирал на лекциях именно теоретические проблемы торгового капитала, торговой прибыли, образования цен в торговле, издержек в торговле и т. д. по Марксу, приводя обширные цитаты из т. 2 и ч. 1 т. III Капитала.

Затем, выясняя те же проблемы для периода империализма, подчеркивая, что последний отнюдь не представляет собою организованного хозяйства, как иногда утверждают, организованный же характер имеют лишь отдельные отрасли промышленности или отдельные предприятия, но между ними существует попрежнему и при том еще более усиленная конкуренция, сохраняется рынок, кризисы и т. д.

И, наконец, я рассматривал эти проблемы в хозяйстве переходного периода, исходя из единого планового хозяйства, существующего у нас. Эти же проблемы с той же марксистской точки зрения трактовались на групповых занятиях в 1-м семестре. Во 2-й половине года лекций уже не было, а происходили лишь занятия, которые и были всецело посвящены вопросам распределения и обмена в СССР, в особенности в новейший период перехода к социализму хозяйства (ни торговле капиталистических стран, ни внешней торговле СССР ни одна тема отведена не была), при чем разбирались и самые новейшие проблемы вплоть до влияния коллективизации сельского хозяйства на контрактацию, на торговую сеть, на кооперацию и т. д. Не только останавливались на предметах, происходящих в товарообороте СССР вплоть до настоящего момента, но и высказывались предположения относительно вероятного хода развития товарооборота в ближайшем будущем.

Кулишер.

От редакции. Принципиальные вопросы, затронутые Д. Т. о сущности сов. торговли в понимании проф. Кулишера, в основном являются правильными.

Проф. Кулишер в своем письме даже и не пытается ставить основного вопроса о его понимании сущности торговли в переходном от капитализма к социализму хозяйстве, а это является главным.

Отвлечение от социальной формы приводит проф. Кулишера к недоумению процесса трансформации в условиях СССР капиталистической торговли в социалистическое распределение, а отсюда и сведение всего вопроса к словам «торговля» и «товарооборот».

Очень наивно и необудительно поэтому звучит заявление проф. Кулишера, что «вся суть в том, отдаем ли мы себе отчет в переменах, произошедших в торговле или товарообороте СССР за последнее время». О каких переменах здесь идет речь, неизвестно; однако, до сих пор из-

вестно, что «суть перемен» выражена проф. Кулишером вполне определенно на стр. 18 в сочинении «Основные вопросы международной торговой политики, изд. 3-е 1929 г.» следующим образом.

«Если же (государство) покупает и продает товары, как это было в старину, как происходило во многих странах во время войны, как совершается у нас в настоящее время, то это (государство) является тем же купцом, «государственным» купцом».

Здесь, очевидно, марксистскому анализу места нет.

Ссылка же проф. Кулишера на отказ от многих изложенных взглядов еще до войны не доказывает правильного понимания и толкования им сущности процесса обмена и распределения переходного периода.

Редакция считает необходимым обратить внимание торговой секции Н. К. З. на необходимость дальнейшего изучения вопросов, связанных с обменом и распределением в условиях СССР, в связи с теорией советского хозяйства и дальнейшей борьбы с враждебными марксизму теориями в этой области.

На идеологическом фронте

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА АРЕНЕ ФИЗИКИ И ПРАВЫЙ УКЛОН.

Я. И. Френкель выступил с докладом в кружке диамата в Рентгеновском институте на тему: «Теория познания и физика». К чему свелся весь его доклад, так сказать, квинт-эссенция его доклада: диалектический материализм не нужен физике, он вытекает из общественных наук и никакого применения к физике иметь не может, особенно в эпоху кризиса (а вот махистская стряпня, которую составлял Я. И. Френкель, вытекает из физики и применима к нему).

И нужно с горечью в сердце сознаться, что не нашлось ни один коммунист, комсомолец, который сумел бы выступить и противопоставить против аргументов Я. И. Френкеля вполне конкретные факты развития физики, подтверждающие диамат, идущие по линии марксизма. Ограничились общими словами.

Абсолютно недостаточными были выступления руководителей кружка Ширвиндта и Горштейна, которые по существу ничего путного не сказали и отказались даже дать общую оценку докладу.

Вопрос, которым задается большинство коммунистов и комсомольцев по физ.-мех. факультету, сле-

дующий: «У нас уже имеется достаточное количество своих инженеров-физиков, в том числе коммунисты и комсомольцы, и почему до сих пор среди них нет ни одного борца за диамат?»

Почему те коммунисты и комсомольцы, которые работают в РИ уже давно, не выступают ни на одном диспуте РИ?

Те, кто идет по дорожке, которую указывают руководители, выдвигаются и ставятся в пример другим, (а кто выступает и критикует руководителя—«человек тупой и неспособный»). Вот тот основной процесс, почему происходит отрыв студентов старших курсов, в частности коммунистов и комсомольцев, от работы. Их уже мало интересуют различные формы организационной работы, а в области идеологической борьбы в своей специальной области они подпали под влияние руководителей.

Многие товарищи считают, что оселком, на котором надо проверить партийца, комсомольца, являются общие вопросы политики партии. И если товарищ заявляет свое согласие с политикой партии, то он стоит на точке зрения партии. Я считаю это недостаточным. Оселком, на котором надо проверить партийца, комсомольца на физ.-мех. фа-

культете, является идеологическая борьба в своей специальной области. Речь идет, конечно, о старших курсах и окончивших. И тот партийец, который прячется от этой идеологической борьбы, является настоящим правым уклонистом на практике.

Задачей партийной организации является вывести на чистую воду этих партийцев и комсомольцев. Дать им понять, что примиренческие отношения ко всяким идеалистическим учениям, отказ от борьбы в этой области, значит отказ от политики партии в этой области.

Партийца надо проверить не только в кружке, где изучаются те или иные вопросы политики партии, но и в конкретной работе.

То, что происходит теперь в РИ, является продолжением того процесса, который в основном оформляется на физ.-мех. ф-те.

В вопросах идеологической борьбы партийная ячейка РИ занимает оппортунистическую, правую позицию, не организует идеологическую борьбу, плетется в хвосте событий. Характерно такое явление: когда организатору кружка диамата предлагают организовать ячейку содействия, то он всячески отлынивает и не идет навстречу.

Яд.

„Человек и природа“

Под таким заголовком издается в Ленинграде издательством «Красная Газета» журнал, поставивший перед собою задачи статьи, прожектером и рупором диалектического материализма, материальным носителем идеологии и мировоззрения пролетариата.

Как же редакционная коллегия решает эти задачи? В каждом номере помещаются статьи, освещающие универсальную методологию — диалектический материализм — при определенном конкретном материале: критика ревизионистских течений, обоснование диал. матер. новейшими достижениями науки и техники, очерки по истории философии и т. д. Большой процент материала, однако, идет за счет статей науч. попул. характера, очерков из области социалистической стройки, хроники научных экспеди-

ций, съездов, выставок, конференций; библиография, описания научн. иссл. институтов и лабораторий, «новости науки».

Среди пролетарского студенчества существует некоторого рода пренебрежительное отношение к этому журналу, основанное большею частью на слабом знакомстве с ним.

Кроме этого, перед нами стоит другая задача: выдвинуть из среды молодых публицистов, которые, владея знаниями в области конкретных естественных наук и изучая диалектический материализм, смогли бы противостоять чуждому идеологическому влиянию, бороться за единство революционной теории и практики и доказывать, что своими корнями диалект. материализм крепко сидит в естествознании, вырос оттуда, питается его соками и оплодотворяет весь дальней-

ший прогресс теоретич. мысли, ищущей единого мироздания и мировоззрения. Отсутствие такого рода работников сказывается на развитии журнала очень заметно.

Наша задача помочь ему в этом (особенно этим должны заняться члены яч. сод. ОБМД), ибо сплошь и рядом в различных учебниках и руководствах мы имеем «походы» и выпады против диалектич. материализма. Часто мы это слышим и с кафедр нашего института. Журнал дает полную возможность бороться со всеми искривлениями в области методологии и за укрепление пролетарской идеологии.

Будем считать ударной задачей знакомство с журналом, подписку на него и подготовку молодых кадров-публицистов.

Агафонцев.

Работа ячейки содействия ОВМД

Ячейка содействия обществу воинствующих материалистов-диалектиков Ленинграда, организованная в институте в прошлом учебном году, малоизвестна, ее работа слаба, она еще не проникла своими корнями в толщу пролетарского студенчества и почти совсем неизвестна и непонятна рабочим, служащим и профессорско-преподавательскому составу.

А между тем это—основное звено в цепи научно-исследовательских институтов ленинизма-марксизма, в задачи которого входит подготовка технических и научно-исследовательских кадров по выработке единого мировоззрения и научного метода, обеспечить осознание диалектического материализма в области естествознания, добиться их связи.

Сложность стоящих задач, новизна всей этой работы, отсутствие опыта отражаются на темпах работы.

Февраль и март прошли в организации: вступило в ячейку всего 60 человек, что совершенно недостаточно по нашему институту. Очень трудно было подобрать президиум ячейки по причине того, что вошли в ячейку преимущественно активисты, перегруженные общественной работой, которых ни за какие коврижки не хотели освобождать факультетские организации ВЛКСМ и ВКП (б) для работы в

ячейке, не понимая сложности задач, стоящих перед ячейкой.

Такое отношение к работе ячейки должно быть устранено.

Было проведено всего три общих собрания. Надо сказать, что мы испытываем большие затруднения в этом вопросе, ибо все собрания, чтобы обеспечить их посещаемость, приходится созывать в 9 час. вечера. Но они не часты—раз в месяц. Однако заметно, что у нас много бумажных членов, которые мало интересуются работой ячейки. На собраниях были такие доклады, как: «Диалектика и естествознание» (делал сообщение т. Лепин), присутствовало 40 чел. «Итоги работ 2-й конференции научн. иссл. ин-тов ленинизма-марксизма» (Г. С. Тымянский—доклад не состоялся, было всего около 50 человек, и был заменен сообщением о работе ОВМД и его секций). Недавно состоявшееся общее собрание решало организационные вопросы: план работы, выборы президиума, выборы на I окр. конф. яч. сод. ОВМД.

В это же время ячейка принимала участие в подготовке и проведении диспута «О природе электрического тока». Главная же работа была—укрепление факультетских кружков. Нам удалось пока добиться полных результатов на: физ.-мех., хим., эконом. и эл.-мех. фак-тах. В

скором времени начнет работать кружок на авиафаке под руководством тов. Поляк.

Последнее время мы кое-как начинаем связывать нашу работу с НТК, понимать друг друга, начинаем переходить к популяризации работы и задачам ячеек содействия через парт. и ком. собрания. Определяем условия совместной работы с аспирантурой и выдвиженцами.

Но надо прямо сказать, что перелома тут еще нет. Нужна инициатива и активизация всего пролетарского студенчества в вопросах изучения марксизма и ленинизма, а не отдельных «смельчаков». Надо так поставить это дело, чтобы оно нашло свое отражение и в ударных бригадах и в договоре по соц. соревнованию и введено в планы работ ячеек ВЛКСМ и ВКП (б), НТК, бюро аспирантуры и выдвиженцев. Надо начать работу на остальных факультетах, чтобы приблизиться хотя бы к уровню работы уже существующих кружков.

7 и 8 мая провела свою работу I окр. конф. ячеек сод. ОВМД. На ней присутствовало от нас 10 чел. Освещение ее работы будет дано в следующем номере научн. теор. листка. В нем же будут опубликованы важнейшие решения конференции и принятый устав.

Агафонцев.

От редакции

8—10 июня предполагается выпуск последнего в этом году номера листка „За воинствующий марксизм“. В этом номере редакция считает необходимым осветить и подытожить весь опыт работы за учебный год в нашем институте научных кружков и секций экономического факультета и ячейки содействия обществу воинствующих материалистов-диалектиков. Нужно осветить достижения, трудности и прорывы в борьбе по внедрению в студенческую массу, а также в среду преподавателей и профессуры ленинского философского наследия и теории материалистической диалектики на основе работ Ленина и основоположников марксизма. Необходимо особо осветить, как перестраивается учебная программа в смысле насыщения их материалистически-диалектическим содержанием. Эта работа по подытоживанию борьбы на идеологическом фронте особенно нужна в настоящее время в связи с реорганизацией нашего института.

Редакция ожидает от студентов, преподавателей и профессуры своевременного поступления материала.